

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Jingo

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Патриот

Москва
2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett

JINGO

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 1997
First published by Victor Gollancz Ltd., an imprint of the Orion
Publishing Group Ltd., London

Перевод с английского С. Увбарх
под редакцией А. Жикаренцева

Оформление серии И. Саукова

Серия основана в 2006 году

Иллюстрация на переплете А. Дубовика

Пратчетт, Терри.

П68 Патриот : [фантастический роман] / Терри Пратчетт ;
[пер. с англ. С. Увбарх]. — Москва : Издательство Эксмо,
2020. — 544 с.

ISBN 978-5-699-19912-9

Дорогие сограждане и все те, кто случайно забрел в Анк-Морпорк!
Безусловно, все вы уже слышали, что из моря поднялась исконно
анк-морпоркская земля, славный остров по имени Лешп. Однако всем
известные внучатые племянники шакала, живущие по другую сторону
моря, нагло брешут, будто это их исконная земля, хотя документы,
подписанные и заверенные нашими почтенными историками, которым
мы, анкморпоркцы, всегда доверяли, — так вот эти документы одно-
значно подтверждают: Лешп — наш!

Не дадим же отчизну в обиду! Патриоты мы или нет?!

[Дабы сэкономить место, мы не приводим воззвание, распрост-
ранявшееся между жителями Клатча. Желающим узнать его содержа-
ние следует заменить «Анк-Морпорк» на «Клатч».]

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-19912-9

© Перевод. С. Увбарх, 2007
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Ночь выдалась безлунная, и для целей Дубины Джексона это было самое оно.

Джексон ловил любопытных кальмаров, прозванных так за любопытство, которое было присуще им ровно в той же мере, что и кальмарность. То есть их любопытство и было в них самым любопытным.

Не успевали кальмары толком полюбопытствовать по поводу лампы, вывешенной Дубиной за кормой, как их любопытство получало новую подпитку: сородичи-кальмары один за другим и во все возрастающих количествах с регулярным всплеском принимались исчезать в вышине.

Кое-кто из исчезнувших кальмаров, перед тем как унести ввысь, с интересом разглядывал очень любопытную остро-колючую палку, стремительно приближающуюся сквозь воду...

Любопытный кальмар чрезвычайно любопытен. К сожалению, способность связывать события и делать выводы развита у него не настолько.

Плыть досюда было далековато, но, как правило, оно того стоило. Любопытные кальмары были абсолютно безвредными мелкими морскими тваря-

ми — и, согласно заявлениям самых авторитетных гурманов, невероятно мерзкими на вкус. Именно поэтому данный вид кальмаров пользовался огромным спросом в ресторанах со специфическим уклоном, где шеф-повар способен сотворить истинное чудо: приготовить блюдо из кальмара, которое по вкусу точь-в-точь та же курица.

Так вот, сегодняшняя ночь была безлунной, таинственной и как будто созданной для метания икры — в подобные ночи любопытные кальмары особо любопытны ко всем и вся. В общем, как уже говорилось, самое оно. И в то же время море выглядело так, словно бы тут уже поработал какой-то заезжий шеф-повар.

Ни одного любопытного глаза. Да и рыб что-то не видно. Впрочем, нет — вот плывет одна! Рыбешка мелькнула под лодкой и стремительно умчалась в темноту, как будто от кого-то удирая.

Отложив трезубец, Дубина Джексон перебрался на корму, где таращился в воду его сын Лес. На темной поверхности колебалось световое пятно от факела.

— Полчаса — и ни единого кальмара! — покачал головой Дубина.

— А мы точно куда надо приплыли, па?

Прищурившись, Дубина окинул взглядом горизонт. Над Клатчским побережьем небо слабо светилось. Там располагался город Аль-Хали. Дубина повернулся на сто восемьдесят градусов. В противоположной стороне горизонт тоже горел, но уже над Анк-Морпорком. Лодка тихо покачивалась точно посередине между двумя мегаполисами.

— Ясно куда надо, — буркнул он, но прозвучало это не слишком убедительно.

Он вдруг осознал, что море абсолютно застыло, стало ненормально неподвижным. Да, лодка продолжала слегка покачиваться, но причиной тому были беспокойные пассажиры, а вовсе не волны.

Как будто перед штормом... Однако звезды в небе, не затмеваемые ни единым облачком, мирно поблескивали.

Те же звездные огоньки мерцали и на поверхности моря. А вот такое Дубина видел впервые.

— Пожалуй, надо бы валить отсюда, — решил он. Лес жестом указал на обвисший парус:

— А дуть чем будем, пап?

И тут они услышали плеск весел.

Напряженно вглядевшись во мрак, Дубина различил силуэт другой лодки, направляющейся прямо к ним. Он схватился за багор.

— Ага, так я и знал, что это все ты, вороватый заграничный гад! — заорал Дубина.

Плеск весел прекратился.

— Да поедят тебя тысяча бесов, проклятый воруга! — раздался ответный вопль.

Чужеземная лодка продолжала плыть по инерции. Вскоре стало видно, что на носу у нее нарисованы глаза.

— Ну что, всех переловил? — крикнул Дубина. — Плыви, плыви ближе! Я проткну тебя трезубцем, придонная гниль!

— Прежде мой изогнутый меч рассечет твою шею, нечистый сын развратной собаки!

Лес прищурился. На морской поверхности забулькали странные пузырьки.

— Па?

— Жирный Ариф собственной персоной! — не успокаивался Дубина. — Как я сразу не догадался?! О, я давно знаю эту лживую сволочь: он таскается сюда годами, ворует *наших* кальмаров!..

— Па, тут...

— Ты берись за весла, а я вышибу его паршивые гнилые зубы!

Из другой лодки до Леса донеслось:

— ...Посмотри, сынок, на этого поганого рыбного вора!

— Греби! — проревел у самого его уха отец.

— За весла! — отозвались с другой лодки.

— Чьих кальмаров он ворует? — удивился Лес.

— Наших, сынок, наших!

— Они что, стали нашими еще до того, как мы их поймали?

— Рассуждать будешь потом, а сейчас греби!

— Но лодка не двигается, пап, мы на чем-то крепко сидим!

— Под нами сто морских саженей, сынок, — на чем мы можем сидеть?!

Лес предпринял еще одну попытку высвободить весло, застрявшее в странном предмете, который неторопливо поднимался из водоворота пены и пузырей.

— Похоже, пап, мы сидим на... курице!

Из морских глубин донесся звук. Как будто там, внизу, ударили в гигантский колокол или гонг.

— Куры не плавают!

— Она железная, па!

Дубина попятился в хвост лодки.

Это и в самом деле оказалась курица. Железная. Обросшая водорослями и облепленная ракушками, капая водой, она продолжала свое величественное вознесение к звездам.

Восседая на насесте в форме креста.

На каждой перекладине которого было выбито по букве.

Дубина посветил факелом.

— Что за...

Рывком высвободив весло, он брякнулся подле сына.

— Гребите что есть сил, Лес!

— Но что тут происходит, пап?

— Закрой рот и гребите! Надо поскорее уносить ноги отсюда!

— Это какое-нибудь морское чудовище, па?

— Хуже, сынок! — прокричал Дубина, изо всех сил работая веслами.

К этому времени курица успела вознестись довольно высоко, и выяснилось, что опорой ей служит сооружение, весьма похожее на башню...

— Да что же это такое, па?! *Что* это?

— Флюгер, чтоб ему пусто было!

С геологической точки зрения ничего особенного не произошло. Континенты периодически уходят под воду, и, как правило, это сопровождается извержениями вулканов, землетрясениями и массовым исходом суденышек с носителями подлинной оккультной мудрости на борту. Добравшись до бли-

жайшего берега, эти самые носители тут же начинают воздвигать на новой земле всякие пирамиды и мистические круги из камней — не иначе как с целью привлечения внимания девушек. А вот поднятие континента вызвало разве что легкую рябь. Он прокрался на свое место, будто кот, загулявший на пару дней и точно знающий, что хозяин волнуется.

Да, некоторые комментарии вызвала большая волна, обрушившаяся на берега Круглого моря (впрочем, достигнув побережья, она уже не превышала в высоту пяти-шести футов). Ну и в болотистых низинах вода затопила пару-тройку деревьев, до которых все равно никому не было никакого дела. В смысле же сугубо геологическом не изменилось почти ничего.

Но это в сугубо геологическом.

— Па, да это ведь город! Смотри, вон окна, вон...

— Тебе сколько раз повторять? Закрой рот и гребли!

По улицам, бурля и пенясь, неслась вода, а по обеим сторонам от лодки из этой самой пены неторопливо поднимались гигантские, поросшие водорослями здания.

Отец с сыном выбивались из сил, сражаясь с увлекающим суденышко потоком. Однако правило номер один в искусстве гребли гласит: чтобы куда-либо уплыть, грести нужно спиной вперед. Разумеется, они не заметили вторую лодку...

— Чокнутый!

— Дурак!

— Не лапай шпиль! Этот город принадлежит Анк-Морпорку!

Лодки закружились, временно объединенные общим водоворотом.

— От имени серифа Аль-Хали заявляю права на эту землю!

— Мы первыми ее увидели! Лес, скажи, мы первыми ее увидели?!

— Это мы первыми ее увидели, еще до того, как первыми увидели ее вы!

— Лес, ты свидетель, он пытался ударить меня веслом!

— Но, па, ты ведь замахнулся на него трезубцем...

— Видишь, Акхан, как вероломны эти чужеземцы?!

А затем обе лодки одновременно заскрежетали обо что-то килем и, застряв в тине, начали крениться набок.

— Отец, глянь, какая интересная статуя...

— Он ступил на клатчскую землю! Кальмарный ворюга!

— О, *папа*...

Противники внезапно умолкли, главным образом чтобы перевести дух. Крабы бросились врассыпную. Вода на глазах отступала, пробуривая в серой тине меж покрытыми водорослями островками извилистые каналы.

— Отец, ты только посмотри, кое-где даже цветная черепица сохранилась...

— Это мое!

— Нет, мое!

На краткое мгновение взгляды Акхана и Леса встретились. Несмотря на мимолетность мига, юноши успели обменяться друг с другом весьма приличным объемом информации, начиная с галактического размера неловкости за то, что ты не сирота, ну и далее по списку.

— Па, но зачем... — начал было Лес.

— А ты закрой рот! Я ведь о твоём будущем думаю, сынок...

— Понятно, но какой смысл спорить, кто что первым увидел, а, па? Мы за сто миль от дома, и они тоже! Я к тому, все равно никто ничего не узнает!

Ловцы кальмаров обменялись взглядами.

Над их головами вздымались, капая водой, дома. Зияющие дыры вполне могли быть некогда дверьми, а небольшие прямоугольники без стекол — окнами, но сейчас эти здания населяла лишь тьма. Время от времени Лесу казалось, что он слышит, как внутри что-то скользит и шлепает.

Дубина Джексон прочистил горло.

— А ведь парень прав, — пробормотал он. — Что толку спорить? Кроме нас четверых, здесь никого нет.

— И то правда, — согласился Ариф.

Сверля друг друга взглядами, бывшие противники попятились. И почти одновременно раздалось сразу два вопля:

— Хватай лодку!

После некоторой суматохи обе лодки, несомые на вытянутых руках, запрыгали над утопающими в грязи улицами.

А потом развернулись и запрыгали обратно. Под гневные вопли: «Так ты еще и детей ворует, да?!» — хозяева лодок обменялись отпрысками.

Как хорошо известно всякому человеку, когда-либо изучавшему историю открытий, награда дается вовсе не тому, чья нога первой ступит на девственную почву новой земли, но тому, кто первым вернется домой. С ногой или без оной. Наличие всех конечностей — это уже дополнительный приз.

Флюгеры Анк-Морпорка поскрипывали на ветру.

Как ни странно, лишь очень немногие из них принадлежали к виду петуха домашнего, обыкновенного. Предпочтение отдавалось всяким драконам, рыбам и различным диким зверям. Однако были и исключения. На крыше здания Гильдии Убийц зловещий силуэт в плаще и с кинжалом наготове, скрипнув, занял новую позицию. На крыше Гильдии Попрошаек оловянный попрошайка воззвал к ветру о медном грошике. На крыше Гильдии Мясликов медная свинья с шумом втянула пяточком воздух. На крыше Гильдии Воров самый настоящий, хоть и нелегализованный, вор тоже повернулся, повинувшись ветру, — не то чтобы Гильдия Воров хотела продемонстрировать, что никакой механизм не сравнится с человеком, скорее это была демонстрация того, как в Гильдии относятся к нелегализованному воровству.

Флюгер, водруженный на куполе библиотеки Незримого Университета, всегда отставал от своих собратьев и должен был отреагировать на перемену

не раньше чем через полчаса, но все в городе уже и так знали, что ветер изменился: в Анк-Морпорке запахло морем.

Ну а на Саторской площади всюю выступали публичные ораторы, хотя, если говорить по-честному, гордое звание «оратор» было, пожалуй, слишком громким для всякого рода краснобаев, любителей разглагольствовать и увещевать, а также для мычащих себе под нос и любовно обсасывающих собственные бесценные размышления особ, что через равномерные перерывы взбирались на дежурный ящик и начинали взывать к толпе. Но такова была традиция: народ должен выражать свое мнение. Чем громче и публичнее, тем лучше. Считалось, что патриций смотрит на этот обычай с одобрением. Так оно и было. А еще он смотрел на него с вниманием. Глазами специально отряженных людей, которые подробно все записывали.

Не обошлось и без Городской Стражи.

«Это не то же, что шпионить, — уговаривал себя командор Ваймс. — Шпионишь — это когда подсматриваешь из-за угла и украдкой заглядываешь в окна. А когда приходится подалее отходить, чтобы не оглохнуть от шума, — какое ж это шпионство?»

Он рассеянно чиркнул спичкой о сержанта Детрита.

— Это ж я, сэр, — с упреком отозвался сержант.

— Прости, сержант. — Ваймс прикурил сигару.

— А, ничево.

Оба снова прислушались к ораторам.

«Это все ветер, — думал Ваймс. — Ветер всегда несет что-то новое...»

Раньше ораторы, бродившие по кромке здравого рассудка (а то и углубляясь в мирные аллеи по ту сторону), выбирали для своих разглагольствований самые разные темы. Но сегодня на них как будто что-то нашло: все разом превратились в маньяков, одержимых одной и той же идеей.

— ...Пора преподать им урок! — надрывался ближайший. — Почему наши так называемые лорды не прислушиваются к гласу народа? Мы сыты по горло этими распоясавшимися разбойниками! Они воруют нашу рыбу, подрывают торговлю, а теперь принялись и за нашу землю!

«Лучше бы они аплодировали», — подумал Ваймс. Как правило, одобрительных выкриков достаивался всякий оратор, о чем бы тот ни говорил. Но сейчас люди лишь одобрительно кивали. «Да они ведь в самом деле *обдумывают* услышанное...»

— Они украли мой товар! — вопил оратор напротив. — Это целая империя пиратов, демоны их побери! Меня взяли на abordаж! В анк-морпоркских-то водах!

Ответом стал общий ропот праведного негодования.

— А что украли-то, господин Дженкинс? — слышалось из толпы.

— Груз тончайшего шелка!

В толпе засвистели.

— Шелк? Неужели?! Насколько я помню, обычно ты торгуешь лишь рыбьими потрохами да тухлым мясом!